

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
Факультет журналистики

На правах рукописи

ИВАНОВА Александра Антоновна

**«Квартальный Надзиратель» как феномен исторического приложения к
lifestye-изданию «Собака.ру»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент Ущиповский С. Н.

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Квартальный надзиратель в контексте современной исторической журналистики России.....	8
1.1 Понятие и типологическая эволюция исторических журналов в России.....	8
1.2 Современный рынок научно-популярных изданий исторической тематики в России	14
1.3 «Квартальный Надзиратель» – особенности типологической модели и позиционирование	24
на современном рынке научно-популярных журналов	24
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗДАНИЯ: КОНЦЕПТ И ФОРМАТ КОНТЕНТА	27
2.1 Структура журнала.....	27
2.2 Редакторский состав.....	30
2.3 Оформление и визуальный ряд	33
2.4 Тематическое и жанровое своеобразие содержания	34
2.5. Стилистические особенности материалов	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	60

ВВЕДЕНИЕ

Отрасль градостроительства сейчас переживает своё второе рождение в силу сближения с такими дисциплинами как социология, социальная антропология, психология, статистика и история.

На медиа-рынке появляются издания о городе, проводятся лекции на тему городского планирования и культурных кодов, открываются целые учебные заведения нового формата, предлагающие обучение урбанистике — городскому планированию с учетом социальных особенностей уже имеющейся застройки: проектирование становится всё более социальным, то есть учитывается роль человеческой фигуры, как актора социальных преобразований в полисе. Заговорили о внутреннем устройстве города и его сложных внутренних процессах — город теперь рассматривается как живой организм, которому отводится отдельная роль в собственном проектировании, учитываются его особенности, “привычки”, уклад.

Возросла роль, играемая городскими сообществами, анализирующими социальные процессы, происходящие в городе, и выступающие с инициативой изменений. Понимание же социальных явлений невозможно без глубоко анализа корней — исторического прошлого места, в котором они происходят.

Понятие “культурный код” города стало выходить из кулуаров в связи с началом формирования нового креативного класса и появлением нового типа городских пространств, кластеров, лофтов, сквотов. Данный новый тип городских пространств с одной стороны, меняет самосознание и самоопределение граждан к системе городских координат, с другой, выявляет потребность изучать прошлое для понимания исконного предназначения физических объектов города, событий, там происшедших, которые привнесли особую атмосферу того или иного здания, а, следовательно, и района.

Резко возрос спрос на неформальные виды экскурсий, и это тоже является ярким показателем всё возрастающего интереса к подлинной культурной жизни Петербурга, которая немыслима без изучения исторической составляющей.

Все перечисленные факторы выявляют тенденцию взгляда на город через призму процессов в нём происходящих и происходивших, тенденцию поиска человеческого «лица» в городском облике.

Именно с такой “социально-человечной” точки и рассматривает город историческое приложение к lifestyle-изданию “Собака.ру” “Квартальный Надзиратель”.

Оглядываясь назад, нетрудно выделить тенденции последних десятилетий и их знаковые фигуры: В. Цой, далее, отматывая назад: И. Бродский, С. Довлатов, А. Ахматова, И. Гриневецкий. Эти фигуры придали своей эпохе курс, характер, ориентиры знаковое направление, являясь её маяками, звёздами, законодателями мод, персонажами и героями. Эти и другие герои имеют свои точки в системе координат города, места проживания, обитания, посиделок, собраний, концертов, офисов, где велись заговоры, разрабатывались планы, издавались подпольные произведения, писались рукописи, вынашивались идеи, черпается вдохновение, сколачивался капитал, готовились революции, и, в конечном счёте, вершится история.

Таким образом, точки на городской карте складываются в картину будней, которые и делают эпоху такой, какой она запомнится потомкам. Именно из-за высокой насыщенности событиями, изменившими ход истории и оставившими значительный след в культуре страны и мира, и высокой концентрации «очагов» на карте Петербурга, прохожий самые различные впечатления, улавливая дух места.

С этой точки зрения «Квартальный Надзиратель» выполняет абсолютно уникальную функцию: исследует дух места, «препарирует» атмосферу

квартала, выявляя её составляющие и объясняет это историческими событиями; выступает картой, на которой отмечены все ключевые события эпохи, будь то XIX век или новейшее время, таким образом связывая воедино знаковые фигуры разных эпох.

Актуальность исследования. В связи с формированием нового креативного класса, появлением нового типа городских пространств и развитием городских сообществ наметился интерес к пониманию города как целостного организма. Это понимание невозможно без уделения должного внимания личностям, оставившим след на карте города и создавшим атмосферу того или иного района. Именно с такой “социально-человечной” точки зрения и рассматривает город историческое приложение к life-style-изданию “Собака.ру” “Квартальный Надзиратель”. Выход исторического издания в виде приложения к life-style журналу можно смело считать новым форматом издания и успешной экономической моделью на рынке историко-популярных СМИ.

Степень изученности вопроса: Насколько нам известно, данное приложение не рассматривалось ранее в качестве объекта изучения, как в плане истории журналистики, в общем, так и в качестве типа исторической журналистики, в частности. Большую роль в изучении вопроса типологизации и хронологии сыграли труды Дмитриева, С.Н. Ущиповского и О.С. Кругликовой, на которые мы будем опираться.

Объект исследования — “Квартальный надзиратель”, историческое приложение к журналу “Собака.ру”. **Предмет исследования** — феномен исторического приложения к life-style изданию как нового типа научно-популярного журнала, его типологическое своеобразие. В процессе работы были применены следующие **методы**: методы типологического анализа и описания; сравнительно-исторический метод; метод обобщения; метод стилистического анализа.

Цель работы: 1. показать своеобразие типологической модели «Квартального надзирателя», как редкого типа научно-популярного издания – «исторического приложения к life-style журналу»; 2. определить место «Квартального Надзирателя» в дискурсе современных исторических изданий.

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие

задачи:

- обзор рынка печатных исторических СМИ в области научно-популярных журналов исторической тематики;
- выявление места издания «Квартальный надзиратель» среди прочих научно-популярных исторических изданий;
- анализ истории и трансформации во времени издания;
- анализ типа издания как приложения;
- сопоставление с подобными изданиями.

Хронологические рамки: ноябрь 2002 – апрель 2015.

Метод решения поставленных задач: типологический анализ, метод наблюдения, описательный метод.

Структура работы представляет собой введение, 1-ю главу, в которой будет сделан краткий экскурс в историко-литературную периодику и её периодизацию, и представлена картина рынка современных исторических и историко-литературных изданий. В конце 1-й главы установим типологические характеристики данного издания, основные признаки, определяющие его специфику; цели, заложенные первыми редакторами, которые впоследствии превратились в направление, формат.

2-я Глава полностью посвящена обзору жанрового, тематического и стилистического своеобразие издания. Выход под патронажем lifestyle-издания наложило отпечаток на стиль и характер изложения, которые мы проанализируем. В этой же главе более подробно рассмотрены типологические характеристики издания, такие как круг тем, структура, отделы и рубрики, литературные формы, жанровые особенности, своеобразие и образность языка, особенности привлечения внимания читателя.

В **Заключении** представлен вывод о проделанной работе и о поставленной цели.

В **Приложение** вошли интервью с действующим редактором «Квартального Надзирателя», а также приложения иллюстративного характера.

ГЛАВА 1. Квартальный надзиратель в контексте современной исторической журналистики России

1. 1 Понятие и типологическая эволюция исторических журналов в России

Описание исследуемого приложения “Квартальный Надзиратель” необходимо начать с характеристики рынка современных научно-популярных СМИ исторической направленности, а также рассмотреть некоторые примеры исторической периодики, их возникновение, выявить типологические особенности и характеристики. Эта работа позволит проследить становление и развитие исторической периодики прошлого века, выявить параллели в пути исторического развития и сходство способов, предпринимаемых изданиями для завладения вниманием аудитории.

Появлению исторической периодики в начале XIX века на историческом рынке предшествует такой тип изданий как научно-историческая периодика, состоящая из сборников научных статей. Первым полноценным историческим журналом С.Н. Ущиповский и О.С. Кругликова¹ предлагают считать «Российский магазин» Ф.О. Туманского, где исторический материал был представлен в литературной обработке. Также заслуживают упоминания «Отечественные записки» П.П. Свиньина, несмотря на то, что позже это издание развивалось по общественно-литературному пути.

До 1840 года, на заре становления исторического направления в периодике, был востребован тип исторического альманаха и альбома. Следующей важной вехой в становлении исторической журналистики становится учреждение Александром II должности придворного историографа, которую занял Карамзин, и изданием Карамзиным сочинения «История государства Российского», которое укрепило интерес к истории в читающих кругах, а также оказало влияние на последующее развитие

¹ Ущиповский С.Н., Кругликова О.С. Российская историческая журналистика // Учебно-методическое пособие для студентов и магистрантов коммуникационных специальностей. СПб. СПб гос. ун-т, 2012.

исторической прессы. Также отдельные исторические статьи выходили на страницах общественно-литературных журналов.

Следующий этап в развитии исторической периодики, который отмечает С.С. Дмитриев², охватывает время с 1863 по 1917 год. 1850-е годы известны в русской исторической периодике публикациями запрещенных произведений в типографии “Вольная русская книгопечатня”, основанной А.И. Герценом. Благодаря работе “Вольной русской типографии”, в том числе, историческим изысканиям самого А.И. Герцена, были обнародованы значимые исторические документы, что позволяет считать деятельность Герцена одним из способов работы с историческими источниками. Исторические документы также публиковались в некоторых «толстых» исторических журналах-ежемесячниках, среди которых можно отметить следующие издания: «Русская старина», «Древняя и новая Россия», «Киевская старина», «Исторический вестник».

В 1860-х историческая журналистика укрепляет свои позиции: состав сотрудников и тиражи становятся устойчивыми, число подписчиков постоянно растёт. В то время выходило около 25 исторических журналов, среди которых были и историко-литературные, и научные, и узкоспециализированные издания. И, наконец, к началу 20 века исторические статьи стали размещаться в общественно-политических журналах, например, «Сын Отечества», «Русский вестник», «Вестник Европы».

Типологическая картина исторической прессы на рубеже веков, начиная с 1861 года, выглядела следующим образом: издания, издававшиеся на частные средства; издания, издававшиеся научными сообществами; издания, издававшиеся научными учреждениями; издания по отечественной истории; издания по отечественной и всемирной истории; издания по истории отдельных регионов; историко-археологические издания; историко-революционные издания; историко-религиозные издания; военно-

² Дмитриев С.С. Дореволюционные исторические журналы // Дмитриев С.С. Федоров В.А., Бовыкин В.И. История СССР периода капитализма – М., 1961

исторические издания; историко-нумизматические; историко-генеалогические; ежемесячный журнал; сборник; серийное издание.

Указанная ситуация на рынке исторической прессы сформировалась под влиянием следующих факторов: усложнение общественной структуры как следствие либеральных реформ 1860-х; накопление обширного исторического материала в частных фондах; снятие запрета на освещение некоторых периодов в истории; и, наконец, развитие исторических сообществ.

Дальнейший ход истории поставил исторические издания в ситуацию, в которой они вынуждены были бороться за внимание читателей, которые были заняты проблемами с безработицей, образованием рабочих обществ, постройкой дальневосточной железной дороги, освоением Сибири, перестройками на предпринимательском рынке. Период конца XIX – начало XX века отмечен развитием путей сообщений и, как следствие, ростом городов на Дальнем Востоке, появлениям монополий, увеличением налогов, созданием общественных рабочих организаций. Реформы С.Ю. Витте привели к увеличению доли иностранного капитала в России, и это сказалось на том, что России пришлось считаться с иностранным взглядом на политику. Предприниматели, вследствие реформ Витте, из-за развития производства оказались в зависимости от чиновников. Либеральная буржуазия не поддерживала императора, безработица росла из-за спада производства, начал своё становление рабочий класс в Российской империи, который прежде был крайне неоднородным по своему составу³. Возникали партии либералов, например, Союз Освобождения, который появился в 1904 году, а также некоторые партии революционеров.

В такое непростое время историческим изданиям приходилось бороться за внимание читателей. В ходу был так называемый «толстый» журнал, более походивший на сборник или альманах. Первыми историко-литературными «толстыми журналами» (ежемесячниками) были **«Русский архив»**, **«Русская**

³ Барабанов В.В., Николаев И.М., Рожков Б.Г. История России с древнейших времен до конца XX века – М., 2003 – С. 509-512

старина», «Исторический вестник». Чёткой структуры они не имели, хотя жанровый состав был более-менее постоянен (например, в журнале «Русская старина»). В «Историческом вестнике» существовали долговременные рубрики. Такие журналы были нацелены на широкий круг читателей, они ориентировались на массовую аудиторию. Издатели намеренно избегали чрезмерно официального языка, стремились излагать факты в более доступном, научно-популярном стиле.

Пример приведённых ниже изданий **«Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник»** хорошо отражает ситуацию на рынке исторических изданий того времени и демонстрирует темы, занимавшие умы авторов и читателей. Сходства и различия оформлены в виде выводов в конце раздела.

«Русский архив» под редакцией П.И. Бартенева. В «Русском архиве» структура была аморфна⁴, журнал напоминал литературный сборник. Постоянным разделом были «книжные заграничные вести». В качестве приложения к журналу выходили библиографические работы «Указатель главных статей «Русского Вестника» за 1856-1962 гг.», «Полный указатель «Русской Беседы» и „Московских сборников”». Содержание представляли факты без литературной обработки, материалы публиковались в „сыром” виде без обработки, что являлось принципиальной политикой издания. Среди контента значились исторические документы, воспоминания (подавляющая часть), научная полемика, взгляды на историческое прошлое Руси, очерки-характеристики русских государей, историко-филологические исследования, литературные произведения (сказки, анекдоты), отклики на важнейшие исторические события эпохи с пояснениями — аналог современной расширенной новости в новостном издании. Политика: преследование фактов, толкование и интерпретация – вторичны. Аналогом представляется продукт

⁴ Ущиповский С.Н., Кругликова О.С. Российская историческая журналистика // Учебно-методическое пособие для студентов и магистрантов коммуникационных специальностей. СПб. СПб гос. ун-т, 2012. – С. 30

работы современного новостного агентства, с разницей только в периодичности выхода материалов.

«Русская старина» М.И. Семевского была обращена к широкому кругу читателей, помещая на свои страницы записки и воспоминания исторических деятелей, автобиографии, исторические исследования, оригинальные исследования по истории России (вместо сырых фактов, как у «Русского архива»), литературные произведения, историко-бытовые очерки, личные воспоминания и записки, мемуары, дневники (например, Кюхельбекера). Чёткая структура отсутствовала, поддержана была только более-менее постоянными жанровыми разделами (очерки, воспоминания, записки, исторические материалы). Вспомогательные отделы (также более-менее постоянные): „Некрологи“, „Мелочи“ („Смесь и мелочи“)⁵, „Библиографический листок исторических книг“, „записная книжка русской старины“ (короткие заметки об интересных исторических фактах и событиях). В качестве оформления использовались гравюры на дереве и гелиогравюры. Все тексты подвергались достаточно серьёзной литературной обработке, эпистолярный жанр был развит достаточно сильно.

«Исторический вестник» Шубина старался привлечь внимание читателей удобочитаемостью материала, все тексты проходили полную литературную обработку, в противовес «Русскому архиву» и «Русской старине». По предложению Суворина, спонсировавшего выход данного издания, в основу легли три столпа: обработанные исторические материалы, историческая повесть, иностранная историография, научные статьи и очерки, русские и иностранные исторические сочинения, монографии, романы, повести, очерки, рассказы, исторические материалы документы, некрологи (ссылка). Тематическое разнообразие представлено публикациями, посвященными русской государственности; вопросам образования в России;

⁵ Ущиповский С.Н., Кругликова О.С. Российская историческая журналистика // Учебно-методическое пособие для студентов и магистрантов коммуникационных специальностей. СПб. СПб гос. ун-т, 2012. – С. 35

современной экономической жизни в стране; женскому вопросу; статьям о вехах в развитии фабрик, печатных дворов. После революции 1905 года – общественные вопросы уходят на второй план под натиском политической темы, но только временно, после основной революционной волны политическая тема была снята. Среди жанров можно найти беллетристику, литературную критику, публицистику, раньше бывших достоянием литературы; мемуары, полемику.

«Русской старине» и «Историческому вестнику», несмотря на нестабильность в политической и экономической ситуации страны и назревающие волнения, вполне удачно справлялись с вызовом времени. Литературная переработка «Исторического вестника» и качественный подход к оформлению «Русской старины» были достойным ответом требованиям, предъявляемыми временем к исторической периодике.

Начало XX века ознаменовалось новым этапом в развитии исторической периодики. Появляются издания более узкой исторической направленности. Так, «Былое» впервые занялся освящением революционного движения в России (в России выходил под грифом «журнал, посвященный истории освободительного движения»). В рупоре освободительного движения публиковались статьи и исследования освободительного движения, мемуары и биографии деятелей движения, документы, касающиеся движения. Тематическое своеобразие было представлено освещением террористической и пропагандистской деятельности народовольческих организаций; следственных дел; мемуаров противников революции. Достоин упоминания факт возобновления журнала после революции 1917, и получением журналом поддержки временного правительства. Издание погубил плюрализм мнений и отсутствие четко выраженной политики издания.

Более тематически богатым изданием являлся «Голос минувшего», который, в отличие от «Былого», мог похвастаться постоянным разделом исторической беллетристики; мемуаров, записок, дневников; научных статей по вопросам общей и всемирной истории; биографиями русских и

иностранных деятелей. «Голос минувшего» также возродил своё существование в 2012 году в Москве.

Говорить об историческом рынке на просторах советского союза не приходится за неимением такового. Следующая веха на лете времени исторической периодики — XXI век.

Выводы:

- в отличие от современных исторических изданий, историческая периодика середины XIX быстрее реагировала на события современности, и в целом, ставила своей целью их освещение. Страницы исторических изданий являлись полем сражения или пропаганды. В настоящая время эту функцию взяли на себя секции комментариев под материалами новостных изданий и агентств в Интернете.

- большинство изданий представляло собой сборники фактов, иногда в литературной обработке, традиция критики, аналитики, комментария отсутствовала.

- некоторые тематические линии прослеживаются и в современных до сих пор.

1.2 Современный рынок научно-популярных изданий исторической тематики в России

Современный рынок исторических изданий начинает свой отсчёт на рубеже веков, с распадом СССР, когда рынок исторических СМИ был представлен довольно скудно. Тенденция перехода экономики страны к рыночному типу оказала влияние на большинство научно-популярных изданий, руководство которых было вынуждено учитывать принципы самоокупаемости журналов. Количество исторических изданий, как центральных, так и региональных, стало увеличиваться только на рубеже 1990-2000-х в связи со стабилизацией экономической ситуации и повышением доходов населения. В издательском бизнесе время рубежа веков знаменуется

ростом числа изданий и дифференциации по различным признакам, т.е. возможно говорить о разнообразии исторических изданий и заново освоенном информационном рынке. В сложных экономических условиях существования в реалиях 2000-х годов изданиям приходилось чётко формулировать свою позицию и строго соответствовать потребностям аудитории. Это приводит к тенденции популяризации истории во имя охвата бóльшего круга читателей. Следующая тенденция заключается в обращении к историческим темам изданиями досугового толка, но её рассмотрение выходит за рамки нашего исследования.

Ситуация на рынке современных исторических СМИ следующая: рынок не насыщен, существует огромный разрыв между возрастающим интересом к истории у аудитории, и небольшими тиражами игроков на рынке исторических изданий. Аналитический обзор Национальной тиражной службы⁶ (ссылка) говорит о том, что издания “не видят друг друга в упор. Даже те, которые очевидно находятся в одной нише. На сайте журнала «Родина» первая фраза презентации звучит так: «Родина» — единственный в России популярный исторический журнал». Журнал «Дилетант», появившись на свет в январе 2012 года, презентует себя на сайте «Эхо Москвы» как «Первый исторический журнал». Какая конкуренция? Какой рынок?“⁷.» Линейка современных исторических изданий представлена следующими экземплярами:

1) Московский журнал

Возобновленный в 1991 году “Московский журнал. История государства российского» — старейший историко-краеведческий журнал,

⁶ Национальная Тиражная Служба URL: <http://pressaudit.ru/>. (дата обращения 10.05.2016)

⁷ Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор Обзоры | Август 30, 2012. URL: <http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/> (дата обращения 10.05.2016)

основанный Н.М. Карамзиным в 1791 году, первый русский журнал с критико-библиографическим и театрально-критическим отделами. Название призвано подчеркнуть преемственность общественного-политического журналаа Н.М. Карамзина. С 1991 по 2003 редакция журнала устраивала, говоря современным языком, «воркшопы» (мастер-классы), или встречи с читателями, дискуссии, где обсуждалась русская история, просматривались фильмы.

“Московский журнал” выпускал специальные номера, посвященные отдельным регионам России. В работе над номерами принимали участие краеведы, музейные работники, журналисты. География описываемых регионов обширна: от Мордовии до Сахалина, и от Кузбасса до Крыма. Специальные номера выходили и как посвящение определенной теме: «Образование России история и современность». Сегодня редакция «Московского журнала» тесно сотрудничает с различными учреждениями науки и культуры.

Таблица 1. Типологические характеристики издания «Московский Журнал»

Цели	обнародовать всё, что поможет культурному возрождению сограждан и Отечества.
Издатель	совет народных депутатов г. Москвы
Аудитория, тираж	5 000 экз; 96 полос.
Жанровое своеобразие	проблемные очерки; мемуары, воспоминания
Тематический ряд:	путеводитель по архитектурным и природным памятным России; историко-краеведческие статьи
оформление:	не указано

2) История Петербурга

Литературный журнал, рассчитанный не столько на широкую публику, сколько на профессионалов краеведения. История Петербурга поощряет исследовательские работы школьников, студентов, аспирантов, публикуя их на страницах журнала.

Таблица 2. Типологические характеристики издания «История Петербурга»

Цели	литературным языком излагать научно обоснованные факты из истории Санкт-Петербурга
Издатель	не указан
Аудитория, тираж	3000 экз, 6 раз в год, журнал рассчитан не столько на широкую публику, сколько на профессионалов краеведения.
Жанровое своеобразие	воспоминания, исследования ученых и собирателей из России и из-за рубежа (из Германии). Публикуемые материалы интересны и легко воспринимаемы даже неискушёнными в истории Петербурга читателями.
Тематический ряд:	Путешествие по городу, петербуржцы и петербурженки, многонациональный Петербург, пригороды, история блокады Ленинграда.
оформление:	не указано

3) Тверская старина

Таблица 3. Типологические характеристики издания «Тверская старина»

Цели	необходимость изучения местной старины, популяризация истории родного края, воспитание патриотизма
Издатель	члены архивной комиссии, Тверской областной фонд культуры
Аудитория, тираж	300 экз; 2 раза в год; Журнал «Тверская старина» обращён к интеллигенции и рассчитан, как на специалистов, так и на широкий круг читателей, любящих и интересующихся историей и культурой родного края
Жанровое своеобразие	краеведческие статьи, редкие архивные документы

Тематический ряд:	духовное наследие, философская мысль Твери
оформление:	не указано

4) «Архангельская старина»

Таблица 4. Типологические характеристики издания «Архангельская старина»

Цели	строгое следование факту и подача информации простым языком. Патриотическое воспитание молодежи
Издатель	ООО «Новодвинка», издается на средства учредителя и спонсоров.
Аудитория, тираж	1500 (2009. № 1); 2000 (2009. № 2); простые граждане + туристы
Жанровое своеобразие	рассказы о музеях, карты города, туристические карты города
Тематический ряд:	дискуссии, полемика на страницах издания, проблема воссоздания исторической части Архангельска, «новости», «Музеи области», «памятники», «История Архангельска».
оформление:	гравюры, архивные фотографии, рисунки, чертежи, карты, качественные цветные фото.

5) History Illustrated

Таблица 5. Типологические характеристики издания «History Illustrated»

Цели	издаваемый издательством ООО "НБ-Медиа", открывает неизведанные страницы всемирной истории, предлагает читателям увлекательные путешествия в прошлое, позволяет прикоснуться к архивным материалам, поспорить с летописцами и учеными, поразмыслить над картами военных сражений, узнать о тайных заговорах и дворцовых интригах, прочувствовать любовные драмы, познакомиться с тем, как создавались шедевры, лучше понять нравы и обычаи народов.
-------------	---

Издатель	издательство ООО "НБ-Медиа"
Аудитория, тираж	116 полос; широкий круг читателей, которые интересуются отечественной и всемирной историей
Жанровое своеобразие	"History Illustrated" близок по характеру к таким ежемесячникам, как "GEO", "National Geographic", "Вокруг света", "Focus", "Караван истории".
Тематический ряд:	не указан
оформление:	отличается богатством и уникальностью изобразительного материала скорее альбом, нежели журнал. Коллекция редких иллюстраций, найденных в запасниках музеев, хранилищах библиотек и архивов.

Есть версия для i-Pad

б) Дилетант

Таблица 6. Типологические характеристики издания «Дилетант»

Цели	Популяризовать историю и приобщить к ней как можно большее количество населения.
Издатель	«Эхо Москвы»
Аудитория, тираж	Издание рассчитано на тех, кто любит историю, хочет знать о ней как можно больше, но не является профессиональным историком.
Жанровое своеобразие	увлекательный исторический контент, часть которого создают сами посетители, неглубокая аналитика.
Тематический ряд:	О личной жизни императоров и лиц государственной службы, новое прочтение исторических событий.
оформление:	Достаточно качественное, исторические гравюры, графика, фото исторических знамен, монет. Вёрстка современная, тяготеет к минималистической, но немного не вяжется с исторической направленностью издания.

7) Ваш тайный советник

Таблица 7. Типологические характеристики издания «Ваш тайный советник»

Цели	Популяризация истории, трактовка исторических процессов, опровержение сложившиеся в голове стереотипов и мифов
Издатель	медиа-группа Агентства журналистских расследований АЖУР
Аудитория, тираж	100 – 120 страниц, 12 000 экз.; адресован людям, которые интересуются Историей не столько как наукой, а скорее ее трактовками определенных процессов и событий
Жанровое своеобразие	историческое расследование
Тематический ряд:	сюжеты и эпохи отечественной истории; о музыкальном Петербурге, о школьных и студенческих традициях нашего города, о традициях празднования Нового года в Петербурге, о дуэлях, о том, как справлялись со стихийными бедствиями и т.д.
оформление:	многочисленные иллюстрации, сделанные профессиональными художниками, а также подробная инфографика,

8) Военно-исторический журнал

Таблица 8. Типологические характеристики издания «Военно-исторический журнал»

Цели	Не указаны
Издатель	Министерство обороны РФ
Аудитория, тираж	Тираж 4 200 экз; «Военно-исторический журнал» ориентируется на профессиональных историков, специалистов научно-исследовательских учреждений, профессорско-преподавательский состав, офицеров и курсантов военно-учебных заведений.
Жанровое своеобразие	Воспоминания и очерки, ответы на вопросы читателей, летопись, научные статьи
Тематический ряд:	освещает актуальные проблемы отечественной и зарубежной военной истории, военную политику Российского государства на всех этапах его становления и развития, проблемы военного строительства, исторический опыт обеспечения национальной безопасности, историю развития военной

	науки и техники, деятельность выдающихся русских и советских полководцев и флотоводцев.
оформление:	немного кондовое, советское

9) Адреса Петербурга

«Журнал Учета Вечных Ценностей «Адреса Петербурга» – таково полное название ежемесячника, выходящего с 2003 года в Санкт-Петербурге. За время выхода на журнал получил множество престижных профессиональных наград.

Таблица 9. Типологические характеристики издания «Адреса Петербурга»

Цели	созидание и популяризация культурных ценностей северной столицы. Ценностями для редакции представляются все объекты Петербурга: шедевры архитектуры, в т.ч. незаметные и находящиеся за забором, или заброшенные. “Редакция принимает к учёту только те объекты, которые вызывают у сотрудников редакции искреннее неподдельное восхищение. Объекты же, восхищения не вызывающие, в журнале никак не отображаются” (ссылка”)
Издатель	Адреса Петербурга
Аудитория, тираж	издание рассчитано на узкий круг читателей с широким кругозором. Читательская аудитория состоит из весьма состоятельных господ и непрактичных романтически настроенных интеллигентов, уставших от глянца, гламура и привычных изысков постмодернизма.
Жанровое своеобразие	историческая справка, комментарий, статья, присутствует аналитика.
Тематический ряд:	история зданий, исторические факты (иногда комические или курьезные), персоналии в истории, адреса победы, районы, выставка, улица, населённый пункт.
оформление:	яркие качественные фотографии современных мастеров, в том числе и репортажного характера.

10) Квартальный надзиратель

Таблица 10. Типологические характеристики издания «Квартальный Надзиратель»

Цели	запечатлеть гений места
Издатель	Глянцевый журнал «Собака.ру»
Аудитория, тираж	89 000 человек; журнал адресован экономически активной высокодоходной аудитории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.
Жанровое своеобразие	Исторические воспоминания и воспоминания современников, исторические справки, иногда публикуются указы, распоряжения; исторические справки; аналитика
Тематический ряд:	«Портреты» домов и лиц, в них обитавших и как-нибудь с ними связанных
оформление:	множество фотографий, в том числе, редких архивных.

О некоторых современных исторических изданиях известно крайне мало, поэтому ограничимся их перечислением и предоставлением общих сведений: **«Ярославская старина»** — иллюстрированный историко-познавательный журнал; **«История в подробностях»** — ежемесячный 96-полосный журнал с хорошо развитым аналитическим началом. Авторы, реконструируя прошлое, предлагают разные трактовки исторических событий; издается с 2010 года; тираж – менее 1 000 экз.

Анализ рынка современных исторических СМИ и исторических СМИ прошлого века позволяет сделать ряд важных выводов:

- тенденция преемственности имеет давнюю традицию. Возрождение рубрик, жанров, и даже угла зрения уже имело место в истории. Так, Московский журнал имел предшественника с одноименным названием, от которого взял всё лучшее.

- точно также приёмы популяризации издания, или, говоря современным языком, маркетинговые ходы в виде организации мастер-классов историческими изданиями прошлого века сейчас кажутся очень

современными. Предположение состоит в том, что и здесь в современности не обходится без копирования лучшего у исторических изданий прошлого.

- среди современных изданий наметилась чёткая тенденция к популяризации истории любыми средствами. Для привлечения читателя в ход идут такие средства, как отход от научного изложения, сильная литературная обработка, появление новых жанров (таких как, например, тесты и викторины), использование инструментов дизайна и фотографии

- многие издания объявляют себя первыми или единственными на данном поприще, что свидетельствует о несформированности рынка: издания не видят своих конкурентов. Следствием этого является частое пересечение тематического и жанрового своеобразия.

- немногие издания поддерживают интерактив с читателем. Некоторые всё же делают это посредством специально выделенных рубрик, писем в редакцию или форумов в онлайн-версии, а некоторые поддерживают обратную связь посредством речевых и жанровых особенностей.

По мнению Аналитического обзора рынка научно-популярных изданий⁸, «Адреса Петербурга» и «Квартальный Надзиратель», „рожденные“ в 2000-х годах, уже в какой-то мере ориентированы на новый тип восприятия, клиповое сознание – в них много визуальной информации, текстовая информация четко структурирована – и это нельзя считать минусом. Вполне возможно, что подобные журналы за счёт актуальности своего формата привлекают новых и новых любителей краеведения, в особенности – молодых».

⁸ Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор
Обзоры | Август 30, 2012. URL: <http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/> (дата обращения 10.05.2016)

1.3 «Квартальный Надзиратель» – особенности типологической модели и позиционирование на современном рынке научно-популярных журналов

Генезис названия. Квартальный надзиратель – чин полицейского чиновника, возникший в Российской империи в середине XIX века. Чин обозначал служащего, в обязанности которого входил не только надзор за вверенным ему кварталом, соблюдение покоя и порядка, нахождение пропаж и оперативной работы, взаимодействовали с приставами. Также в обязанности «Квартальных» входило слежение за тем, чтобы младшие почитали старших, слуги повиновались хозяевам; занятие перемирием и „разниманием” мелких ссор, споров; ”ведание” о всех проживающих в квартале. Таким образом, «Квартальный» выполнял и миротворческую функцию, что делало его «неким добрым и справедливым мессией», за что они и пользовались уважением и почитанием народа⁹.

С этой перспективы издание «Квартальный Надзиратель» имеет двойное значение: не только обозреватель кварталов как объектов пространства, но и блюститель нравов, хранитель традиций и своего рода воспитатель, наставник. Поэтому в «Квартальном» и приводятся истории о громких преступлениях, убийствах, ограблениях, собраниях террористических группировок — наш «Квартальный Надзиратель» возложил на себя функцию «присмотра» за кварталом, хоть теперь и только в историческом смысле.

Целевая аудитория. Журнал адресован экономически активной высокодоходной аудитории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Это петербуржцы с высоким уровнем образования, с современными взглядами на жизнь. Журнал представляет интересы лиц, от которых зависит настоящее и

⁹ Логинов О. Частные приставы, квартальные надзиратели, урядники, городовые и другие полицейские чины // Всё о преступности и криминале — Веселая история полиции и милиции. URL: <http://www.all-crime.ru/z-history-pol/z-history-pol-05-chini.htm> (дата обращения 10.05.2016)

будущее города. Рассчитан на людей среднего класса с высшим образованием, интересующихся историей, бытом и культурой города.

Таблица 11

социально-демографические характеристики читателей

возраст:	образование:	социальный статус:	доходы:
25-34 года -37 %; 16-24 года - 28%, 35-44 года - 21%;	среднее- 1%, высшее- 4%;	специалисты 26%, рабочие 21%, служащие 15%, руководители 12%, домохозяйки 8%, студенты 7%, пенсионеры 6%, др. 10%;	В (средний) 35%, А (низкий) 8%, нет ответа 34%

При тираже журнала "СПб.Собака.RU" в 30000 экземпляров аудитория одного номера составляет **89 тысяч человек**, а накопленная полугодовая аудитория 202,1 тыс. человек (по результатам исследования National Readership Survey - СПб (NRS), проведенного в марте-июле 2002 года компанией Gallup Media). С ноября 2002, выходит **ежемесячно** (с небольшими перерывами) по настоящее время за исключением нескольких летних месяцев на протяжении всего периода). **Объем издания**, как уже оговаривалось, составляет 32 полосы.

Особенности выхода. Предполагается, что читатели, заинтересованные в истории города и справочной информации об его современном состоянии смогут раз в год получать сброшюрованные вместе выпуски «Надзирателя» в качестве отдельной книги - путеводителя по району города. «Квартальный надзиратель» распространяется вместе с журналом "СПб.Собака.RU" как его неотъемлемая часть.

Цели. В первом номере основатель исторического приложения, Лев Лурье, обозначил цель создания приложения: описывать каждый квартал города и всё, что внутри него — дома, дворы, рестораны, магазины. На обложке номера указываются улицы, очерчивающие тот или иной квартал, а статьи посвящены обзоры усадеб, биографии их владельцев, курьёзным случаям, примечательным явлениям историческим справкам, так или иначе связанным с историческим прошлым зданий, построек, церквей, подворий, кинотетаров, ресторанов, доходных домов.

Журнал имеет **онлайн-версию**, которая представляет полную копию содержания материалов каждого номера, однако особенности вёрстки иные. Вёрстка в двухколлоник сохранена, количество иллюстраций в каждом материале совпадает с печатной версией, однако пришлось пренебречь такими деталями дизайна как поля и линии.

В то же время Интернет даёт возможности, которых не даёт бумага: в онлайн-версии карта с кварталом города – визитная карточка оформления «Квартального Надзирателя» становится интерактивной за счёт использования flash-анимации объектов: машины, кораблики двигаются по набережным, улицам, рекам и каналам, и flash-анимации справочных табло. Полупрозрачное табло со справкой об объекте (годы постройки, назначение, знаменитые выпускники – если речь идёт об учебном заведении) появляется при наведении курсора мыши на этот объект.

ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗДАНИЯ: КОНЦЕПТ И ФОРМАТ КОНТЕНТА

Анализ внутренних типологических особенностей «Квартального Надзирателя», а именно — его структуры, жанрово-тематического и стилистического своеобразия материалов, наглядно подтверждает основной тезис, выносимый нами на защиту. Приложение Приложение является научно-популярным историческим журналом, то есть может быть помещено в дискурс об исторических изданиях, даже не будучи «самостоятельным». Аналитический разбор содержания «Квартального Надзирателя» позволяет конкретно выявить специфику концепции и форматы подачи исторической информации в приложении к life-style изданию «Собака.ру».

Прежде всего, главной функцией журнала (отличающей его от других похожих исторических изданий) стал своего рода «антропологический анализ» того или иного района Петербурга и его жителей, классовой принадлежности этого населения, рода его занятий. Таким образом, «Квартальный Надзиратель» объясняет читателям, какими историческими событиями обуславливается атмосфера, присущая конкретному «городскому пространству» сегодня.

2.1 Структура журнала

Каждый номер представляет собой 32-полосное издание, содержащее несколько полос рекламы. Первый разворот обычно отводится под рекламу, на втором располагается содержание с фотографиями, свёрстанное в стиле lifestyle журнала, третий разворот — рубрика «Карта города», («Карта места») с как правило, рисованной картой города с обозначением расположения данного квартала, подробным планом квартала с указанием всех дворов и домов, образующих квартал и его окружение: дороги, реки, переулки, — и словом редактора, располагающимся с левой стороны. Каждый номер состоит из рубрик. Рубрики имеют разное название в зависимости от периода выхода

приложения. Так, например, структура №2 (169) за февраль 2015 выглядит следующим образом: Содержание — Карта города — рубрика «Планы», далее — «Ансамбль», потом «Исчезнувшие» — «Терминал» — «Старожил» — «Адрес» — «Детали» — «Промо». А номер 6 (149) за июнь 2013 имеет следующую последовательность рубрик: Содержание — Карта города — рубрика «Черты характера» — «Освоение классики», «Характер» — «Символ» — «Фотоокно» — «Рудименты» — «Каталог» — «Технология» — «Обход».

Рубрика «Местный» (в некоторых номерах носит название «Местные») сложилась в 65 номере. Здесь местные жители, среди которых риэлторы, инженеры, сотрудники библиотек, музеев и институтов делятся своими впечатлениями от жизни в квартале (района, города, например, Сестрорецка) или отдельно взятом учреждении квартала, сетуют на изменения: «Прекрасная эпоха закончилась в начале 1980-х, с приходом очередного директора по хозяйству. Он упразднил буфет и едва не добился отмены библиотечных дней для сотрудников. Вместе с буфетом закрыли и «Ежегодник рукописного отдела». В перестроечные времена издание «Ежегодника» возобновили, а буфет – увы! Но ничего, центр научной дискуссии все равно возвратился в ИРЛИ. Поскольку обсуждать проблемы ближе чем на Первой линии дороговато, всего верней поговорить о науке прямо на гранитных ступенях набережной перед Пушкинским домом.»; рассказывают о специфике своей работы (редакторы выбирают людей с необычными профессиями, такими как настройщик пианино, моряк-подводник); радуются развитию своего города (Сестрорецка).¹⁰; рассказывают о пути своей организации, клуба во времени. Риэлтор знакомит с квартирными предпочтениями и пожеланиями клиентов, с типом людей, который выбирает жильё в центральном районе и о мучениях, с которыми непременно сталкивается расселение коммуналок.

¹⁰ Юлия Заглубоцкая — Топонимика // «Квартальный Надзиратель» №67

Рубрика «Личный опыт» начинает своё существование с 69-го номера и прекращает в 98-м. Здесь критики (музыкальные, арт) и мастера более простых профессий рассказывают о проектах, которые они организовывали, обучая, в которых принимали непосредственное участие и делятся впечатлениями, отчего жанр рубрики тяготеет к репортажному жанру: «Впрочем, пока нам вдалбливали историю УКОППа (Учебного Краснознаменного отряда подводного плавания имени С. М. Кирова), мы думали даже не о Кирове, огромный памятник которому стоял на площадке первого этажа, а о пирожках у метро. Как известно, главное назначение учебки – вынуть из головы гражданку, поэтому реальные знания получали уже в Мурманске. А здесь чаще натирали мастикой полы в главном здании, где сохранился старый паркет. Наряд – этаж на двоих, каторжный труд. Раз пять-шесть отрабатывали свободное всплытие».¹¹

Рубрика «Черты характера» впервые появилась в 76 номере и приостановила свой выход после 89 номера. Под названием материала короткой строкой дан слоган рубрики «Факты биографии, определившие характер местности». В рубрике под пунктами (обычно около четырех-пяти) должны были быть собраны факты, сформировавшие квартал, заложившие краеугольные камни в его фундамент и определившие его характер. Но на деле заявленных фактов не так много: в номере 69 присутствует описание зон, без объяснения причин и упоминания фактов, которые привели зоны к нынешнему состоянию. В номере 70 приводятся советы: «По острову лучше ездить на велосипеде, чем ходить пешком»¹² и описания: «...тогда заборы выглядят лишь «пропиляями» к косе, к яхт-клубу, к невскому простору. Индустрия издавна жметя к рекам – естественным транспортным магистралям»¹³, которые мало напоминают факты.

¹¹ Александр Велицкий — Личный опыт // «Квартальный Надзиратель» №73

¹² От реки до реки — Черты характера // «Квартальный Надзиратель» №70

¹³ там же

В 57 номере возникла рубрика «Прогулка». Рубрика представляет собой фотоколлаж с разноплановыми снимками разного плана, снятыми с разного ракурса. Рубрика просуществовала до номера 92, и оказалась вполне успешной. Петербуржец даже в кадрированных изображениях узнаёт знакомые части фасадов, указатели, части городского пейзажа, а не-петербуржец благодаря данной мозаике может составить вполне верное наглядное представление о квартале.

2.2 Редакторский состав

Приложение выходит с 1 ноября 2002 года объемом в 32 страницы и является авторским проектом известного петербургского журналиста и историка Льва Лурье. Вообще-то по образованию Лев Лурье не историк, а экономист, но долгие годы работы в музее истории Санкт-Петербурга закрепили за Львом Яковлевичем одного из авторитетных экспертов в области краеведения. Под руководством Льва Яковлевича вышло 22 номера «Квартального». Позже Лев Яковлевич ушёл в дирекцию телеканала и его сменила на посту Анна Петрова. Для Анны оказалось важным подобрать интригующий изобразительный материал, поэтому консультировал на первых порах журнал Феликс Лурье. В качестве уникальных иллюстраций решено было использовать архив кинофотодокументов, причём подбирались материалы, ещё не видевшие свет. Это выгодно отличает журнал в ряду подобных и составляет его особую ценность.

Каждый выпуск «Квартального надзирателя» уникален и посвящен одному городскому кварталу (например, Невский проспект - Владимирский - Загородный - улица Рубинштейна). Приложение открывается картой города, на которой обозначено расположение данного квартала, и подробным планом квартала с указанием всех дворов и домов. "Квартальный надзиратель" содержит обзорную статью об истории квартала, его настоящем и будущем, несколько материалов о наиболее интересных домах, событиях, дворах,

достопримечательностях, одну большую статью о захватывающем случае, произошедшем в этой городской местности (убийство, роман, обретение счастья, переломный момент истории). Основной объем приложения занимает листинг — подробный комментированный перечень, включающий сведения обо всех домах квартала: кто построил, когда, все заведения торговли и общепита с более или менее подробным комментарием. В конце находится рубрика "Дом за дом", в которой перечислены все заведения, находящиеся в описываемом квартале.

Текст сочетается с большим количеством изобразительного материала - исторической и натурной фотографией, воспроизведением живописных работ и печатной графики, оригинальными рисунками. Предполагается, что читатели, заинтересованные в истории города и справочной информации об его современном состоянии смогут раз в год получать сброшюрованные вместе выпуски "Надзирателя" в качестве отдельной книги - путеводителя по району города.

«Квартальный надзиратель» распространяется вместе с журналом "Спб.Собака.RU" как его неотъемлемая часть. Журнал адресован экономически активной высокодоходной аудитории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Это петербуржцы с высоким уровнем образования, с современными взглядами на жизнь. Журнал представляет интересы лиц, от которых зависит настоящее и будущее города.¹⁴

Для Анны оказалось важным подобрать интригующий изобразительный материал, поэтому консультировал на первых порах журнал Феликс Лурье. В качестве уникальных иллюстраций решено было использовать архив кинофотодокументов, причём подбирались материалы, ещё не видевшие свет. Это выгодно отличает журнал в ряду подобных и составляет его особую ценность.

¹⁴ Квартальный Надзиратель — about. URL: <http://kn.sobaka.ru/about.php> (дата обращения: 15.05.2016)

«Идея "Надзирателя" как отдельного краеведческого приложения к толстому журналу принадлежит художнику Анатолию Белкину, главному редактору Собаки в 2002 году» — рассказала в интервью¹⁵ действующий редактор Анна Петрова, «Первым редактором КН был Лев Лурье, он тоже тогда работал в Собаке, они приятельствуют с Белкиным. Он и придумал название».

К десятилетию «Квартального» Анна Петрова взяла у Льва Яковлевича интервью о том, как журнал начинался: «Ко мне обратился Толя Белкин (художник, бывший главный редактор «Собака.ru». — Прим. ред.) с идеей сделать путеводитель по кварталам. Но я хотел делать скорее пародию на путеводитель, где с идиотской тщательностью были бы воспроизведены всякие подробности. Например: «В кафе таком-то бармен Борис к трем ночи напивается и становится злым». Или цитировались местные граффити: «Люба, я тебя люблю» — и неприличное русское слово. Я работал в Музее истории города, по долгу службы читал краеведческие книги, и меня всегда злили путеводители. Большинство людей ведь не очень симпатичны, а традиционное краеведение пишет лишь о хороших. Или выдает их за хороших. Что мне с того, что в этом доме жил великий путешественник Пржевальский?! Он был геем, об этом и надо писать. А географические открытия он сделал далеко от улицы Рубинштейна. Хорошо, что за последние десять лет петербургское краеведение изменилось.¹⁶

<...>

...Нужно было придумать что-то со словом «квартал», можно было просто «квартальный», но «квартальный надзиратель» лучше.

<...>

если вас попросят написать путеводитель о Венеции, то вы напишете о море, острове, скворечнике у воды. А вот определить характер квартала где-нибудь

¹⁵ См. Приложение

¹⁶ «Надзиратель» // Квартальный надзиратель № 116. URL: <http://kn.sobaka.ru/n116/02.html> (дата обращения: 15.05.2016)

между Большим проспектом — Введенской улицей — Малым проспектом и улицей Шамшева удастся только тому, кто вжился в эту среду и расшифровал ее знаки».

Несколько выпусков (№№ 65, 66) вышли под редактурой Дмитрия Бадаляна. Слово от редактора, соответственно, в этих номерах выходило за его авторством.

2.3 Оформление и визуальный ряд

«Квартальный» по праву гордится внешним видом издания. Макетом журнала, как рассказала главный редактор Анна Петрова, занимался Игорь Можейко, арт-директор «Собака.ру», а верстал с 2003 года — Михаил Доманский. Он также работает в Собаке до сих пор.

Фотографическими снимками издание снабжают профессионалы, которые часто делают снимки с необычных ракурсов или же производят съёмку с таких мест, куда доступ простым смертным воспрещён: с крыш офисов или из храма в подготовительном состоянии, без посторонних глаз. Также балует издание своих читателей и архивными снимками редких публикаций.

Изобразительного материала достаточно в каждом номере: воспроизведение живописных работ и печатной графики, оригинальные рисунки, репродукции картин, гравюр, живописные портреты, карты, изображения знамён цехов, артелей, монет, вывесок. Иллюстрации как архивные (например, 40-е годы XX века), так и современные.

Для оформления обложки всегда выбирается знаковый монумент квартала, его символ, скульптурная композиция, человек или черно-белое фото архивного происхождения. Фотографии часто верстаются на всю ширину полосы, выходя за полосу набора, что придаёт динамичность и уводит дизайн издания от формализма.

Свёрстано издание в две широкие колонки, подписи располагаются или под фотографиями, или над, но есть примечательная особенность: они всегда

завёрстаны вертикально и отделены от текста полями, представляющими из себя тонкие вертикальные линии. Дизайнер «Квартального» умело управляется с линиями: название рубрики, набранное полностью заглавными буквами, «отбивает» от текста толстая горизонтальная линия. Буквица, открывающая почти каждый текст, наравне с одним словом, набранным курсивом в заголовке, должна считаться фирменным приёмом.

Шрифт на протяжении выхода приложения менялся несколько раз, при этом были опробованы как шрифты с засечками, так и без. Но начертания шрифта без засечек позволяло читать текст без особых усилий.

В целом, даже внося коррективы по мере развития во времени издания, у приложения выработан узнаваемый стиль с самого начала, которому оно неукоснительно следует.

2.4 Тематическое и жанровое своеобразие содержания

Тематическое содержание любого периодического издания, пожалуй, является его важнейшей характеристикой. Одной из главных тематических особенностей «КН» можно назвать определённую «уникальность» и неповторимость отдельного номера. Все номера – с «тематической специализацией». Каждый выпуск посвящался одному из кварталов Петербурга: каким он был в стародавние времена, чем интересен сегодня, что в нем появится вскоре. Примечательные дома. Местные сумасшедшие. Цены на пиво в окрестных пабах. Известные дворы. События, оставившие след в памяти обитателей квартала: убийство, роман, обретение счастья, переломный момент истории. Статьи посвящены обзорам усадеб, биографии их владельцев, курьёзным случаям, примечательным явлениям историческим справкам, так или иначе связанным с историческим прошлым зданий, построек, церквей, подворий, кинотеатров, ресторанов, доходных домов. Исторический экскурс, описание примечательностей того или иного квартала — чем был славен, какого рода заведения держал, что заведения готовили, кто

был завсегдаем, какой тип квартир существовал, какие заведения располагались были поблизости: кафе, кинотеатры, забегаловки, цирюльни. Биографии; случаи из жизни писателей, истории триумфа и славы (Бедные люди, №1) с цитатами писателей (Достоевского); истории возникновения зданий (Купцы выстроили здание церкви за чудесное избавление от пожара)¹⁷; быт разных слоев населения: сложности таких профессий, как торговец, поверенный, рабочий, подмастерий, уровень их жалования; и, конечно, описание той неповторимой атмосферы, которая придаёт кварталу его уникальность.

Описание квартала, которым открывается приложение, представляет собой обзор местных достопримечательностей (как общегородских, так и местного значения), расположения, исторического назначения, бывших границ, того, чем район живет сейчас, кого можно встретить, кто составляет население и публику. Данное описание можно отнести к историографическим ввиду его исторической ценности для потомков.

Мы постарались выделить темы, переходящие из номера в номер, тем самым выделяя те, к которым создатели обращаются снова и снова, попробовали их сгруппировать и дать группам тем обобщающие названия. Первый раздел мы не стали относить к какой-либо теме и выделили его особняком. Это тема «перечисление», или общий обзор: подробный комментированный перечень, включающий сведения обо всех домах квартала: кто построил, когда, все заведения торговли и общепита с более или менее подробным комментарием. В конце издания находится рубрика "Дом за дом", в которой перечислены все заведения, находящиеся в описываемом квартале; здесь тут же указаны знаковые достопримечательности места.

Значительной, всеохватывающей, проходящей сквозняком через многие разделы, несущей в себе саму идею и цель создателей издания, составляющей его визитную карточку, на наш взгляд, является тема атмосферы квартала и описания её, атмосферы, составляющих, антропологический анализ

¹⁷ «Подворье Коневца» // Квартальный надзиратель № 1.

предметов, социальных явлений, привычек горожан, местного распорядка жизни, в общем всего того, что делает район таким, какой он есть, и привносит в квартал особую, присущую только ему атмосферу. Эту тему мы озаглавили **«Гений места. Кто — где»**. Каждый район (квартал) имеет свою неповторимую окраску, свой колорит и запах, свою мистическую атмосферу, существование которой не будет отрицать даже сухой и рациональный риэлтор. Почему получается так, что один центральный квартал является престижным местом для обитания, а другой давно стал пристанищем маргиналов? «Исторически сложилось» — ответит несведущий. А «Квартальный надзиратель» объяснит особенности микрорайонов с точки зрения обывателей, магазинов, которые и формируют обстановку, присущую месту: «Впрочем, пьяные у монумента Достоевскому не страшные, приличные в целом мужики: возвращаются с работы, никак не могут расстаться с приятелями, а тут 10 гранитных тумб — можно добавить. Нищие у памятника не промышляют, разве что быстро выпивают маленькую и медленно чем-то закусывают. Здесь же работают уличные музыканты»; «Кто-то расскажет, как, когда уже все пути были испробованы, два бомжа одолжили тачку для перевозки мебели на новую квартиру, кто-то привечал несчастную опустившуюся приятельницу великого Довлатова. Получить по морде здесь можно скорее от каких-нибудь приехавших с окраин похитителей мобильных телефонов»; «В одном из них в начале 1990х размещался знаменитый сквот «Дом Мира». Там гнездились последние хиппи и прочая «неформальная молодежь» ну и, конечно, натуральные гопники и разнообразная шпана»; «Слева от входа в собор по Колокольной — барахолка, толкучий рынок, возникший еще в конце 1980-х. Торгуют здесь последним: какие-то никому не нужные книжки брежневского времени, тарелки с трещинами, деревянные сувенирные орлы, ношенная детская одежда, б/у аудио- и видеокассеты, ломаные электроприборы...»;¹⁸ «...Но пока что на выброшенных полу-

¹⁸ «Торгующие и храм» // Квартальный надзиратель № 5.

разломанных стульях у помойки во дворе дома 10 бродяги продолжают распивать портвейн. Индусы держат полулегальный магазин в квартире».¹⁹

Самым главным составным элементом атмосферы, является, пожалуй, население квартала. О классовой составляющей района в разные годы, историческом назначении района так любит рассказывать «Квартальный», исследуя и объясняя особую атмосферу, присущую месту, рассказывая, где селились чиновники и разночинцы, студенты, где преподаватели, где жили и поныне обитают ленинградские старожилы.

Так, раньше район Загородного, например, населяли купцы и ростовщики, раз и навсегда задав месту тон торговли, лавочничества, коробейничества и ростовщичества. Купеческие семейства, по воскресеньям нагруженные провизией, самоваром, посудой, садились на одном из спусков (чаще всего в торце Графского переулка) и в сопровождении двух гребцов-перевозчиков отправлялись пить чай «под елки» на Елагином острове. Разночинный дух не выветрился здесь до сих пор. Владимирская же площадь представляет из себя место бойкое, шумное, и Квартальный даёт ей такую характеристику «шесть углов: Колокольная, Владимирский и Загородный проспекты, Большая Московская, Кузнечный переулок. Трамвай, троллейбус, маршрутки, две станции метро, близость Кузнечного рынка – проходное место, люди здесь будто нерестятся»²⁰; «...Населяли Пески мельчайшие чиновники, купеческие вдовы, фельдшеры и прочая служивая и ремесленная мелкота»²¹; «Со времен Александра II прибежищем купеческой «приличной» молодежи считался сквер у Греческой церкви. Особая жизнь отличала Калашниковский проспект (ныне – ул. Бакунина). Он вел к одноименной пристани, к которой по Неве через Мариининскую систему каналов приходили из Рыбинска, с Волги, барки с зерном и мукой. Здесь их разгружали многочисленные артели крючников, тут получали расчет и шабашили ватаги

¹⁹ «Привокзальное» // Квартальный надзиратель № 21.

²⁰ «Торгующие и храм» // Квартальный надзиратель № 5.

²¹ «Начало Песков» // Квартальный надзиратель № 21.

бурлаков и судорабочих. Зимой в пустых барках ютились бродяги и нищие. Степенные старообрядцы – хлебные короли, определявшие конъюнктуру европейских хлебных цен, – заключали в «чистых» половинах тракторов по Калашниковскому и Староневскому многомиллионные сделки»²².

А Московский район был поселением ямщиков, перевозивших путников и почту в Москву.

Данный подход позволяет современным обывателям понять и разобраться, какие места по праву относятся к аристократическим, а какие исторически принадлежали разночинцам, купцам и ремесленникам, что, в свою очередь помогает оценить население квартала, понять его социальный статус, увлечения, образ жизни, особенности поведения, ценности, образование, устремления (такое исследование крайне важно при открытии локального бизнеса, например), но и позволяет читателю приобщиться к культурному наследию города и выработать собственный взгляд на социальные процессы, происходящие в урбанистической среде. Такой подход близок к подходу модных «путеводителей от "Афиши"», только имеет в основе исторические сведения.

С равным усердием и вниманием занимается «Квартальный» исследованием и описанием нынешнего социо-культурного портрета места и обывателя: «Молодежь, тусующаяся на Манежной, делится на две основные группы. Первая тяготеет к одному из наиболее удачных творений губернатора Яковлева – пешеходной зоне на Малой Садовой улице, где расположен магазин одежды Interactive – мекка уловленных в тенета общества потребления подростков. Представители другой группы смотрят на этих несчастных свысока. Они тянутся к духу свободного искусства, обитающему в Доме кино. И те, и другие, впрочем, мирно со-существуют».²³

Не секрет, что нынешние границы многих районов далеки от своих исторических. С течением времени менялось назначение района, его

²² «Начало Песков» // Квартальный надзиратель № 21.

²³ «Золотой треугольник в золотом треугольнике» // Квартальный надзиратель № 8.

качественный состав, открывались новые заведения и менялись транспортные артерии. Так, «Квартальный» помогает разобраться с прежними названиями улиц, их происхождением, границам бывших слобод, принадлежавших полкам – можно проследить исторические связи между районами, ныне размытые. «Классовые» границы: здесь селились купцы, а там – ремесленники и торговцы, тут – военные, а там – разночинцы и чиновники; тут – баре, а здесь – кабинетные служащие. Если студенты, то «КН» обязательно указывает, каких вузов, тем самым позволяя определить тогдашний уровень престижа заведения. Это немаловажно знать, чтобы понимать стилистику и дух района. Где остались ещё ленинградские старожилы, и кого можно встретить на улицах в дневное и вечернее время. Рассказывает «Квартальный» и с чего начинались районы, сколько этажей составляла первая застройка, какими домами застраивался район позднее (высокими / доходными).

К этой же сквозной теме отнесём рассказы о социальном явлении (например, скопление торговцев вдоль Кузнечного переулка), объяснения коннотации, взаимосвязи, бэкграунда, который стоит за описываемым явлением, снабжённые при этом характеристикой «Квартального»: «От станции метро к Кузнечному рынку плодами своих огородов торгуют те, кто не может или не хочет заплатить за рыночную лицензию»²⁴.

Население района, а точнее, его занятия, во многом определяли уклад, темп жизни района: за счёт чего район живет сейчас, чем кормится, и чем являлся десяток лет назад. Эта тема пронизывает насквозь большинство материалов «Квартального», и выделена нами под грифом «Быт». «Квартальный надзиратель» знакомит читателей с бытом разных слоев населения, рассказывая, в каких школах учились купцы, какие образовательные учреждения готовили приказчиков, какие — дворян, что входило в набор обязательных дисциплин и каким был распорядок дня у дворянских детей-гимназистов, на каких языках они говорили с гувернерами; кто держал лавки, столовые, рестораны, как складывалась сеть общественного

²⁴ «Торгующие и храм» // Квартальный надзиратель № 5.

питания и кто ей заведовал: «общественное питание было монополизировано четырьмя тесно сбитыми группами земляков: швейцарцами из кантона Граубюнден (там находится знаменитый Давос), татарами из городка Касимова на реке Оке, уроженцами Ярославской губернии и подмосковной Коломны. Каждая из этих групп имела свою специализацию. Уроженцы альпийских ущелий владели дорогими фешенебельными ресторанами с французской кухней и коллекционными винами, которые посещали великие князья, офицеры гвардии, нувориши («Данон», «Кюба», «Эрнест», «Контан»). Татары контролировали железнодорожные буфеты. Бойкие ярославцы (их называли русскими янки) держали трактиры и рестораны второго разряда (половые в кумачовых косоворотках, русская кухня, графинчик очищенной под семужку), в которых столовались купечество, артистическая богема, многочисленные столичные чиновники («Вена», «Малоярославец», рестораны «Балабинской» и «Мариининской» гостиниц). Наконец, коломенцы специализировались на продаже спиртного в розлив в так называемых ренсковых погребах, напоминавших памятные нам рюмочные».²⁵

К этой же теме отнесём исторические параллели и перекрёстки в судьбах исторических персоналий, а также события, связывающие давно известные нам исторические фигуры с давно известными зданиями. Параллели эти помогают заново открыть известные места, и волей-неволей пробуждают у жителей и читателей чувство большей сопричастности к городу и его истории. Знали ли вы, как переплетается судьба купеческого театра и издательского бизнеса? Арендатором, то есть нанимателем молодого купеческого театра в Апраксином дворе стала фигура, известная каждому студенту факультета журналистики — Алексей Суворин. Чем был вызван упадок интереса к суворинской газете и как это связано с событиями в квартальном театре? На эти вопросы даёт ответ «Квартальный надзиратель».²⁶

²⁵ «Большая Северная» // Квартальный надзиратель № 21.

²⁶ «Театр на рынке» // Квартальный надзиратель №6.

Преследуя цель точнее передать атмосферу района, авторы «Квартального» обращаются к социально-антропологическому исследованию состава современного населения квартала. Например, в клубе Money Honey Апраксиного двора сохраняется «потрепанная небольшая тусовка ковбоев»;²⁷ «Между папертью и церковной лавкой на углу Кузнечного собираются бомжи и бомжихи, кормящиеся от рынка: народ отпетый и испитой. Типы самые разные: и классический калека в армейской форме, и несчастная старушка, от холода заворачивающаяся в куски полиэтилена. Есть женщина лет шестидесяти, вполне цветущего вида, прилично одетая, всегда бодрая, улыбается. 30 сентября обращается к прохожим: «А имениннице подать!»). Зовут Соней. Местный Дон Жуан – одноногий двухметровый сын бандерши, ночевавшей раньше в находившемся напротив круглосуточном магазине»²⁸; «Известен трубач, прекрасно играющий что-то из Матвея Блантера, чудовищный саксофонист, дуэт гитаристов, играющих то ли свое, то ли, на крайняк, что-нибудь из Цоя или «ДДТ», огромный гармонист, поющий русские народные песни и больше всего напоминающий куклу Кена»;²⁹

Неотъемлемая составляющая часть любого квартала — казённые, городские, хозяйственные, полицейские, учебные или другого рода **учреждения**. Быт, уклад и внутренний распорядок уже существующих, возникновение новых как типа. Так, при определении месторасположения гимназии проводятся параллели с тем, как была устроена система образования, дети каких сословий и в каких учебных заведениях учились, какие иностранные языки изучали, сколько раз ходили в увольнение и куда позже поступали на службу, при упоминании локации церкви – воспоминания о том, как вышло постановление создать институт Кино и Телевидения. При повествовании о преемственности традиций в рамках классического образования (например, нынешняя 610 гимназия является единственной в

²⁷ «Чрева Петербурга» // Квартальный надзиратель №6.

²⁸ «Горгующие и храм» // Квартальный надзиратель № 5.

²⁹ там же.

России классической, директором в которой трудится небезызвестный Лев Лурье — это известно, а вот то, что гимназия была основана выпускниками шестой гимназии, находившейся на улице Ломоносова в квартале Апраксина переулка, знают немногие) постепенно выстраивается взаимосвязь, протягиваются ниточки и восстанавливаются забытые и потерянные взаимосвязи, зная которые горожане поистине могут считать город своим.

Подробному разбору подвергается род занятий и организация внутреннего уклада государственных учреждений, гимназий, порядки училищ: кто служил гувернерами, чем занимались, сколько часов уделялось наукам, а сколько отдыху и занятиям танцами; присутствие или отсутствие телесных наказаний, разновидности знаков отличия, льгот и наград, которые выдавались или применялись (игры с царевичем раз в неделю, зачисление в лицей за казенный счёт и др.); форма; особенности образования и обучения в том или ином учебном заведении: «Порядки в училище менялись. При Николае I они были особенно жесткими: подъем в 6 утра; уроки с небольшими перерывами до 6 вечера; отдых, танцы, музыка – с 6 до 7; приготовление к урокам – с 7 до полдевятого вечера; ужин, прогулки в саду и игры в зале – до отбоя в 10 часов. Практиковались порка и прочие тяжелые наказания. Так в 1857 году двое учащихся не явились в понедельник на занятия, «предосудительно вели себя на пикнике в Парголово и пытались обмануть везшего их оттуда извозчика».³⁰

«По ночам в спальнях дежурили гувернеры: спать разрешалось только на правом боку, если ученик переворачивался, его будили и заставляли принять правильную позу. Выпускники с похвальным аттестатом приобретали классный чин и могли поступать в университет без экзаменов, трое лучших учеников средних классов за казенный счет зачислялись в Лицей»³¹.

³⁰ «Коммерческое училище» // Квартальный надзиратель №3.

³¹ «Первая Гимназия» // Квартальный надзиратель №4.

Такое событие в мире образовательных учреждений, как возникновение первых пансионатов (середина XIX века), не могло остаться без внимания в «Квартальном». Описание нового типа образовательного учреждения, системы обучения, внутреннего распорядка и системы наказаний, применяемых за проступки, описываются в номере 10.³²

Следующая небольшая, но важная сквозная тема собирает в себе тексты об **истории** дворцов, доходных домов, библиотек, училищ, через призму исторических событий: от постройки до образа жизни и нравов владельцев хозяев / распорядителей. Многие здания исторического центра сейчас используются не по назначению, а то и вовсе были переоборудованы под иные нужды. В некоторых из них всё же угадывается первоначальный замысел проектировщика (как, например, в здании СПбКиТ-а), во многих же этот замысел раскрыть невозможно. Тут и приходит на помощь историческая справка «Квартального»: как и зачем была основана Ремесленная управа, чем управа занималась, чем ведала, состав, особенности и характер функционирования учреждения, что входило в обязанности.

Разные **исторические события** имели разное влияние на дальнейший ход истории. Под историческими событиями здесь мы понимаем и реформы, и нововведения, и природные катаклизмы (пожары, потопы), и заговоры, и террористические акты.

- реформы, нововведения и их последствия и влияние на внутренний уклад жизни в местной церковной школе / гимназии / училище / управе;

- катаклизмы, имевшие место, и сами места, эти катаклизмы пережившие: место дислокации заговорщиков, место пожара, квартира, где совершено громкое убийство; династические связи, браки и степень родства известных фигур, бывших соседями. Преступления, взятки, махинации, кто где проигрывался;

- криминальные хроники, террористические акты. Где собирались террористы «Народной воли», под чьими фамилиями жили, какие из

³² «Институтки» // Квартальный надзиратель №10.

покушений на Александра II; по какому адресу готовили, когда был произведен обыск и какие орудия и улики найдено: «Квартира № 22 по всем правилам конспирации выбрана была знаменитым «Дворником» – Александром Михайловым, главой разведки и контрразведки террористов: оживленная парадная, окна, видные издалека (в случае провала можно было выставить «знак безопасности»), черный и парадный входы в разные дворы. Именно здесь планировались три покушения на Александра II – под Александровском (нынешнее Запорожье), под Москвой и в Зимнем дворце. Меж тем в ноябре 1879 года жандармам удалось расколоть курсистку Богословскую, подружку Евгении Фигнер (Побрежской). 24 ноября в 5 утра в квартире был проведен обыск. Большую часть бумаг Квятковскому удалось сжечь. Но найдены были динамит, револьверы, прокламации, четыре запала с гремучей ртутью. Среди несожженных бумаг был и план Зимнего дворца с отметками для Халтурина, который готовился в это время взорвать дворец».³³

Внимание уделено не только историческим местам, но и видным деятелям эпохи. Так, приводятся истории писателей, исторических деятелей, объясняется происхождение названий через истории жизни исторических деятелей; приводятся генеалогические изыскания, в ходе которых выясняется происхождение лиц, давших название топонимам (Апраксин двор, дворец Белосельских-Белозерских); отдельным пунктом хочется выделить истории становления писателей и артистов, в том числе и современных. Появляется история о том, где начинал свой путь Куприн, где селился, где находилась редакция, куда ходил в службу, какие кабачки посещал, в каких редакциях печатался, и тут же возникают названия редакций, история смены имён её владельцев.³⁴

Примечательно, например, что один и тот же район был родным и для Довлатова, и для Куприна, и любопытно узнать, как разные эпохи

³³ «Штаб террористов» // Квартальный надзиратель №3.

³⁴ «Как издевались над Куприным» // Квартальный надзиратель №4.

пересекались в одном квартале, а писатели рождались с журналистами и издателями через браки по расчету.

Архитектурные стили церквей, банков, условия их постройки, описание интерьера известных заведений: интерьер в стиле Второй империи (он в значительной степени сохранился до наших дней”), событий: званых обедов и литературных вечеров: «По идее Дмитрия Менделеева в залах ресторана устраивались регулярные литературные обеды. На них за одним столом подчас мирно соседствовали литераторы, в иной обстановке не подававшие друг другу руки»; «В церкви стоял барочный иконостас с иконами дворцовых мастеров петровского и аннинского царствований³⁵.

Воспоминания выдающихся учеников учебных заведений, историков, писателей, современников государя, очевидцев трагедий, невольных свидетелей убийств, соседей террористов легли в основу темы «Воспоминания». Воспоминания для читателей представляют бесценный источник не только достоверных исторических фактов о внешнем облике зданий и внутреннем распорядке учебных заведений, нравах жителей и курьезных случаях, но ещё и представляют любопытные документы для изучения языка и средств лексической выразительности, которыми пользовались в то время: «Часты были опоздания, шаловливое поведение в перемены, проявления излишней резвости во время игр, крики, беганье в классной и коридоре. Ссоры и драки – редки. Бывали случаи лжи, обмана, подлога в свидетельствах или записках от родителей, в представляемых работах. Исключительными проступками считались курение и присвоение чужой собственности»;³⁶ «Нам выправку казенную дадут для русского чиновничьего строя, бумаг, служебных дел и геморроя. Так укрощали в молодых сердцах вольнолюбивых мыслей дух зловредный; Теперь уже о девственных лесах, о странствиях далеких мальчик бедный не помышлял: потухла жизнь в очах, в мундир затянут, худенький и бледный, по

³⁵ «Знаменская церковь» // Квартальный Надзиратель» № 21.

³⁶ «Шестая гимназия» // Квартальный надзиратель №6.

петербургской слякоти пешком я возвращался в наш холодный дом»;³⁷ «Ходили мы гулять и на огороды, которых было несколько на Кабинетской, Большой и Малой Московских (тогда Гребецких) и на Грязной (Николаевской) улицах. Огороды эти, обнесенные заборами, были промысловые; там у моей няни ярославки были знакомые ярославские мужики-огородники. И нас там иногда одаривали репкой, морковкой, огурцами, горшком резеды или левкоя. На эти огороды ходил я с матерью и за покупкой овощей, имея возможность с детства наблюдать, как растут капуста, огурцы, корнеплоды».³⁸

Выпускники, рассказывая о годах, проведенные в учебном заведении, часто критически отзываются о внутреннем укладе, а среди самих воспоминаний можно найти изобличения взяточничества и коррупции: «Власть свою чиновники распространили на все; в театральной школе не оказывалось вакансий для детей бедных артистов, потому что чиновники их замещали детьми своих знакомых и тех артистов, которые делали им подарки. Чтобы дать место в школе своим протеже, чиновники придумали перед приемом детей исключать за бездарность уже взрослых воспитанников и воспитанниц, пробывших в школе несколько лет».³⁹

Особой группой воспоминаний, а точнее, архивных данных выделим информацию о ценах и уровне заработных плат: «Средние заработки ярославских торговцев в Петербурге были: у самостоятельных хозяев – 88 рублей в год, доверенных – 31 рубль, приказчиков – 15 рублей, подручных – 12,5 рубля, мальчиков – 4 рубля. Еда была обильной: мясо – 5 раз в неделю, 2–3 раза в день – чай. Главная сложность торговой деятельности – длинейший рабочий день при почти полном отсутствии выходных»⁴⁰; цены на грузди в Сенном рынке сто лет назад и пакетик семечек в 2004 у Владимирского собора.

³⁷ «Шестая гимназия» // Квартальный надзиратель №6.

³⁸ Лейкин. Н. «Позитивная сторона бироновщины» // Квартальный надзиратель №5.

³⁹ «Что вспоминала Панаева» // Квартальный надзиратель №7.

⁴⁰ «Ярославская сторона» // Квартальный надзиратель №6.

О ценах на местных рынках, об уровне заработных плат «Квартальный» повествует с устойчивой регулярностью.

Жанровое своеобразие не отличается большим разнообразием. Однако, есть своя специфика и в жанровой «палитре» исторического приложения. Основным **жанром** издания являлись монографические статьи, изложенные в научно-популярной форме. К одному из атрибутов причастности некоторых текстов «Квартального» к публицистическому жанру считаем нужным отнести то, некоторое количество заметок «Квартального Надзирателя» имеет оценку. Например, материал «Бутлегеры с Троицкой»⁴¹ заканчивается оценочным суждением автора: «Трудно сегодня определить, каков взнос «сухого закона» 1914 года в страшную копилку русской смуты. Но со сталинскими 100 граммами мы выиграла войну с Германией, а с сухим законом получили революцию»; «Именно на этом дезертировавшем в частную жизнь поколении русской аристократии лежит значительная часть ответственности за катастрофу, случившуюся с Россией в начале XX века, катастрофу, которую не смог предотвратить героизм, проявленный их потомками на полях Первой мировой и Гражданской войн, и не искупили страдания и труд эмиграции, медленно и печально растворившейся в западном мире»⁴²

На страницах издания широко используется **функциональный тип речи** описание: «Из малой гостиной можно пройти на крытую веранду, также выходящую в сад. Небольшой камин поддерживает необходимую для всех этих тропических растений, пальм и азалий температуру. За большими окнами белая пелена снега, на ней четко рисуются силуэты старых лип, в морозном воздухе кружатся снежинки, а здесь, под широкими веерами пальм, тепло и пахнет далеким югом. Из этих великолепных покоев ведет в верхний этаж круглая лестница, все из той же семидверной ротонды».⁴³

⁴¹ «Бутлегеры с Троицкой» // Квартальный надзиратель №1.

⁴² «Хозяева острова Белосельские-Белозерские» // Квартальный надзиратель №31.

⁴³ там же

Среди **жанров** можно выделить статьи, обзоры, мемуары, историческую справку в литературной обработке. Сами мемуары нередко можно отнести к зарисовке: «Взрослые воспитанницы-танцовщицы совсем не ходили в классы. Окна в дортуаре были громадные, все меры были приняты, чтобы воспитанницы не могли смотреть в них на своих обожателей, катавшихся по целым часам мимо школы. Окна были очень высоко от полу, а подоконники так узки, что едва можно было поставить ноги; три стекла были покрашены белой масляной краской, только самое верхнее стекло оставалось чистым. Воспитанницы ухитрились все-таки взбираться на окна, выскоблили в краске два кружка для глаз и смотрели на проезжающих. Только и были слышны восклицания: “Да, девицы, счастливая! Мой сегодня на воронных!”»⁴⁴; «В начале марта 1917 года вечером со брали нас в зале, и воспитательница торжественно оповестила: “Дети, царя больше нет, его свергли. У нас революция”. Почему-то стало тихо, и вдруг раздался робкий голос: “А кто вместо него?” Воспитательница не знала. В столовой между стен висел огромный портрет царя в золоченой раме. На другое утро мы увидели вместо портрета три огромных крюка. Они торчали – два снизу, один наверху – напоминая о портрете в красивой раме. Вывеску тоже сняли. Утром и вечером мы обычно пели молитвы (перед едой дежурный читал “Отче наш”). В одной из них были слова: “Победы государю нашему Николаю Александровичу”. Два дня эту молитву мы не пели, потом пришло изменение: “Победы христоробивому воинству”. Новыми словами молитвы и пустым простенком с крюками закончилась для нас Февральская революция. Больше ничего не менялось. Те же молитвы, Закон Божий на уроках, обязательные посещения церкви по воскресеньям. Все как будто по-прежнему. Но новые для нас слова – собрание, митинг (куда няни бегали по очереди), возбужденные разговоры. Все это будоражило и нас. А время шло. Выплыли фамилии: Керенский, Брешко-Брешковская. Заговорили громко о Временном правительстве,

⁴⁴ «Что вспоминала Панаева» // Квартальный надзиратель №7.

меньшевиках, большевиках. В журнале “Сатирикон” появились карикатуры, смешные и нам непонятные». ⁴⁵

Описания под фото иногда представляют собой полноценные справки: «В большинстве ленинградских ресторанов 50-х годов царила обстановка «сталинского шика» – пальмы, массивная мебель, крахмальные скатерти. Ресторан «Восток», открывшийся в 1963 году, отличался как раз сдержанностью интерьера и «открытостью» пространства. Через стеклянные стены были видны кущи парка и гладь пруда. «Восток» мог обслужить одновременно почти 1000 человек». ⁴⁶

Описание в литературной обработке в жанровом отношении близко к жанру репортажа из-за обилия деталей: «Но пока что на выброшенных полуразломанных стульях у помойки во дворе дома 10 бродяги продолжают распивать портвейн. Индусы держат полулегальный магазин в квартире; За всем этим, сидя на красных пластиковых стульях у входа во двор, наблюдают двое мужчин крепкого телосложения в шлепанцах и шортах. Один из них – Армен, управляющий автомойкой, – разделяет мои переживания о том, что квартал как ни крути не выглядит как центральный квартал мегаполиса». ⁴⁷

Драматические элементы, помогающие создать интригу и развивать текст как журналистское произведение, присущи многим публикациям «Квартального», написанным в разном жанре. На репортаже в «Квартальном» хочется остановиться особенно. Повествование часто ведётся в настоящем времени, как и положено репортажу, не взирая на то, что события относятся к давно минувшим дням. В этом мы видим актуализацию силы этого приёма. Среди элементов, присущих репортажам «Квартального Надзирателя», часто мелькает деталь: «руки парижских ажанов сомкнули наручники на запястьях преступника...» ⁴⁸

⁴⁵ «Детский приют на Александровском» // Квартальный надзиратель №31.

⁴⁶ «Хозяева острова Белосельские-Белозерские» // Квартальный надзиратель №31.

⁴⁷ «Привокзальное» // Квартальный надзиратель №21.

⁴⁸ «Убийство в Лештуковом переулке» Квартальный надзиратель №3.

Один материал больше напоминает стилю удачный пиар-тексты, чем историческую справку: «Как и в петровские времена, немецкая точность и русский размах произвели замечательный эффект. Оказалось, что семья Рейхмут по сию пору хранит оригинальные старинные рецепты изготовления пива в соответствии со знаменитым «Мюнхенским законом чистоты» 1516 года. Именно эти рецепты легли в основу пивного меню «Карла и Фридриха», с тех пор неоднократно признававшегося рестораном года в номинации «Лучший ресторан первого класса». Другая петербургская традиция, возрождаемая современным «Крестовским садом», – традиция не просто ресторана, пусть с отличной кухней и сервисом, а загородного первоклассного ресторана. Поверьте, есть разница»⁴⁹ <...> «... зато появился ресторан «Русская рыбалка», и здесь в большом пруду можно выудить рыбу, которую тут же, при вас, приготовит повар. Национальная экзотика, которой славился космополитичный Петербург, представлена пляжным кафе «ЧунгаЧанга» с восточной кухней. Самое же главное – возрожденный дух элегантного и одновременно демократичного загородного отдыха, столь характерный для прошлого Петербурга и неожиданно воскресший в современном городе».⁵⁰

Такой текст удачно смотрелся бы на страницах проспекта о вновь открытых заведениях класса *lux*, или на страницах «Собака.ру», или же в виде пресс / пост-релиза по поводу открытия ресторана, который высылается в пресс-службу издания. Текст имеет не цель повествовать, цель — представить то, что есть, в лучшем виде.

Личное обращение к читателю с заверением «поверьте!» доверия не вызывает, и сильно походит на рекламный призыв. Ресторан года, первоклассный, элегантный отдых, экзотика, замечательный, отличный, оригинальные — слишком много хвалебных прилагательных на такой малый объём текста. Остаётся верить, что это нынешние пиар-статьи равняются на исторические тексты.

⁴⁹ «Новый крестовский сад» // Квартальный надзиратель №31.

⁵⁰ там же

2.5. Стилистические особенности материалов

Несмотря на то, что в материалах «Квартального» большое место занимали сами исторические материалы и документы, приоритетное внимание оказывалось авторской обработке. То есть «фишка» квартального «Надзирателя» — живой литературный язык, не гнушающийся

- разговорным стилем, слэнгом, просторечиями:

«Порой пройдет патруль, кого-то шуганет, но в целом милиция вполне индифферентна – всех все равно не разгонишь»⁵¹;

- жаргонизмами: «Здесь же забивают стрелки студенты и прочая молодежь, чтобы двинуться в один из окрестных баров».⁵² Конечно, стоит учитывать 2004 год публикации этих строк и пояснить, что некоторые выражения в виду подвижности языка и ухода самого явления «забивания стрелок» уже не в ходу;

- эмоционально окрашенной лексикой, архаизмами: «испитой», цветущий, несчастный⁵³; «и раздавительно горда со всеми, кои казались ей ниже ее»⁵⁴.

Что касается формы подачи материала, то тут стоит сказать, что исторические заметки «Квартального» представлены не в виде простой констатации факта, а в виде повествования с присутствием драматической завязки и развязки. Элементы драмы позволяют удержать внимание читателя, а после окончания чтения материала из-за упоминания большого количества местных реалий и стилистики русского языка заставляет петербуржца чувствовать свою сопричастность к городу, свою «петербуржскость», а не коренным жителям города помогает стать к городу чуть ближе, раскрывая его секреты и открывая правдивую историю стен, в которых жители находятся либо мимо которых ежедневно проходят.

⁵¹ «Торгующие и храм» // Квартальный надзиратель №5.

⁵² там же.

⁵³ там же

⁵⁴ Филипп Вигель – «особняк Гурьевых» // Квартальный надзиратель №8.

Отдельным пунктом хочется рассмотреть **приёмы создания комического и средства создания лексической выразительности** на страницах издания. Благодаря приёму иронии читатель не только наслаждается, так как, по словам Пави, «распознавание иронии доставляет удовольствие, поскольку таким образом человек демонстрирует свою способность к экстраполяции и поднимается над обыденностью»⁵⁵, но и чувствует свою бóльшую сопричастность с текстом. Таким образом материал располагает читателя, прививает ему лояльность к тексту и изданию в целом.

- «отец его, как и полагалось деятельному ростовцу, был городником»⁵⁶; (ирония);

- «всякий цех, по умножении в нем мастерства и работы, может разделяться на столько частей, на сколько то мастерство делиться может».⁵⁷ Комический эффект достигается всего лишь за счёт изменения прямого порядка слов в предложении на обратный. Данный, обратный порядок слов использовался в старославянском языке, при цитировании предложений, построенных по этому принципу, в текстах нашего времени, мы получаем комический эффект;

- «... рынок примерно пополам контролируют русские женщины (группируются ближе к Апраксину переулку) и азербайджанские мужчины (больше встречаются ближе к Чернышову проезду). Изредка мелькнет вьетнамское лицо»⁵⁸. Здесь ирония достигается посредством метонимии в последнем предложении и лексическим повтором в первом;

- Садовую губернатор открыл, но дальше она живет сама по себе. Петербургский порядок; ирония;

⁵⁵ Пави П. Словарь театра // П. Пави; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с. 127

⁵⁶ «Дом Фокина» // Квартальный надзиратель №8.

⁵⁷ «Ремесленная управа» // Квартальный надзиратель №5.

⁵⁸ «Чрево Петербурга» // Квартальный надзиратель №6.

- в пик борьбы Яковлева с ларечниками⁵⁹. Комическое здесь достигается приёмом контраста, противопоставления знаковых «фигур» разных времён: Яковлева и лавочников;
- любитель пенного напитка⁶⁰; иносказание;
- новаторское строительство 1920-х—начала 1930-х годов было предано анафеме советской властью⁶¹; использование фразеологизма не в прямом значении;
- столовались⁶²; архаизм;
- уроженцы альпийских ущелий⁶³; ирония;
- ограждены от городских искусств⁶⁴; использование профессионального жаргона в непрямом значении;
- Использование предлога «по» «по её смерти»⁶⁵, а также союза «что» вместо «который».

Заключение раздела

Таким образом, «Квартальный Надзиратель» озвучивает неписанные "правила жизни", ноухау: «Для жителя центра Петербурга небольшого достатка очевидно: если за продуктами – то на Сенную, если за одеждой – в Апраксин двор»⁶⁶, прогнозы на будущее: «Непритязательная, но симпатичная промышленная архитектура позапрошлого века с милыми деталями вроде чугунных аркад, сохранившаяся значительная площадь старого мощения (которая, правда, постоянно сокращается и сейчас составляет порядка 15 %) – все это прекрасные декорации для открытия десятков баров, кафе, бутиков, вселения в верхние этажи богемной публики. Может быть, лет через 20 так оно

⁵⁹ «Привокзальное» // Квартальный надзиратель №21.

⁶⁰ «Новый крестовский сад» // Квартальный надзиратель №31.

⁶¹ «Тахитектон» и жилмассив // Квартальный надзиратель №31.

⁶² «Большая Северная» // Квартальный надзиратель №21.

⁶³ там же

⁶⁴ Детский приют на Александровском» // Квартальный надзиратель №31.

⁶⁵ «Хозяева острова Белосельские-Белозерские // Квартальный надзиратель №31.

⁶⁶ «Чрево Петербурга» // Квартальный надзиратель №6.

и будет»⁶⁷. Данные «принципы» и неписанные «правила» заставляют ощутить свою причастность к городу, к его прошлому, будущему, а главное — настоящему. А в этом и видит свою задачу «Квартальный надзиратель».

⁶⁷ «Чрево Петербурга» // Квартальный надзиратель №6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 ноября 2002 года вышел первый номер «Квартального Надзирателя» к lifestyle-журналу «Собака.ру». Двухтысячные характеризовались, во-первых, бурным развитием Интернета и всеми вытекающими последствиями: эволюцией блогов, живого журнала, социальных сетей; во-вторых, изменениями в экономической и социальной ситуации страны: приватизацией государственной собственности и активов, становлением рыночной экономики, увеличившимся потоком мигрантов, обострением социально-политического фона.

Новое издание выходит во время переориентации страны на новый тип экономики, изменений в рекламном бизнесе и политических перестановок. Авторам удаётся выпускать историческое издание объемом в 32 полосы, тем самым выведя дополнительного игрока на переживающий второе рождение рынок исторических изданий. Как мы можем судить сегодня, выход «КН» в качественно новом формате: в виде приложения к изданию совершенно иного типологического толка не был обусловлен изобретением новой экономической модели выхода. Экономическая модель явилась случайностью, или, лучше сказать, приятным совпадением того, что идея издания исторического журнал пришла именно к создателям уже существующего и довольно стабильного «глянца».

В ходе проведенного исследования мы познакомились с рынком исторических СМИ, это помогло установить, что лучшие традиции исторических журналов, заложенные еще в XIX веке, нашли удачное применение на страницах современных изданий исторической направленности; была обозначена структура издания выявлен и полностью охарактеризован ряд типологических признаков, присущих «Квартальному Надзирателю», рассмотрено стилистическое и жанровое своеобразие материалов. Для более глубокого анализа был произведён обзор контента журнала за разные временные промежутки.

Издание можно – и должно быть – отнесено к историческим, так как относится к историческим по всем признакам: изучает вопросы истории, сотрудничает с научными учреждениями, публикует документальные материалы, освещает значимые события современности.

Проведенный анализ позволяет нам прийти к выводам:

- «Квартальный Надзиратель» – полноправный новый игрок на рынке исторических изданий;
- своеобразие типологической модели «Квартального надзирателя» свидетельствует о типе редко научно-популярного издания;
- успешная финансовая модель выхода исторического издания в виде приложения к lifestyle-изданию сама по себе не имеет аналогов и является новым типом краеведческого издания, что позволяет заявить о ней, модели, как о феномене.

Проанализировав тенденции, можем сделать ряд предположений: истории России уже известны периоды культурного расцвета, как, например, во второй половине XIX века. Уровень развитости общества со зрелым самосознанием тесно коррелирует с его интересом к изучению собственного исторического пути: устойчивый социум мыслит себя в связи времен, в преемственности поколений. В связи с небольшим объемом рынка исторических изданий можно говорить о явном несоответствии между ним и возрастающим интересом к истории у аудитории.

Даже несмотря на то, что увлечение петербургского общества историей пока, возможно, и нельзя назвать широким или тотальным, тенденция к росту стабильна: деятельность дома культуры Льва Лурье процветает, происходит развитие тематических экскурсий на исторические темы, которые включают в свои каталоги не только экскурсионные бюро нового формата (например, Trip Fiction), но и традиционные экскурсионные бюро.

Эта тенденция представляется нам крайне важным катализатором в механизме "плавильного котла", в режиме которого в последние десятилетия существует Петербург. При высоком наплыве жителей из других городов

России необходимым условием интеграции в петербургское общество является изучение культуры и прошлого города для понимания социальных и культурных процессов, происходящих в нём в настоящем. Данное исследование может стать базой для более глубоких научных изысканий о типологии современных исторических СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I источники

1. Журнал «Квартальный надзиратель» №1
2. Журнал «Квартальный надзиратель» №3
3. Журнал «Квартальный надзиратель» №4
4. Журнал «Квартальный надзиратель» №5
5. Журнал «Квартальный надзиратель» №6
6. Журнал «Квартальный надзиратель» №7
7. Журнал «Квартальный надзиратель» №8
8. Журнал «Квартальный надзиратель» №10
9. Журнал «Квартальный надзиратель» №21
10. Журнал «Квартальный надзиратель» №21
11. Журнал «Квартальный надзиратель» №31
12. Журнал «Квартальный надзиратель» №65
13. Журнал «Квартальный надзиратель» №66
14. Журнал «Квартальный надзиратель» №67
15. Журнал «Квартальный надзиратель» №70
16. Журнал «Квартальный надзиратель» №73
17. Журнал «Квартальный надзиратель» №116

II Справочная литература

1. Ущиповский С.Н., Кругликова О.С. Российская историческая журналистика // Учебно-методическое пособие для студентов и магистрантов коммуникационных специальностей. СПб. СПб гос. ун-т, 2012.
2. Дмитриев С.С. Дореволюционные исторические журналы // Дмитриев С.С. Федоров В.А., Бовыкин В.И. История СССР периода капитализма – М., 1961.

3. Барабанов В.В., Николаев И.М., Рожков Б.Г. История России с древнейших времен до конца XX века – М., 2003.
4. Пави П. Словарь театра // П. Пави; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1991.

III электронные ресурсы

1. Национальная Тиражная Служба. Электронный ресурс. URL: <http://pressaudit.ru/>. (дата обращения 10.05.2016)
2. Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор Обзоры | Август 30, 2012. Электронный ресурс. URL: <http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/> (дата обращения 10.05.2016)
3. Логинов О. Частные приставы, квартальные надзиратели, урядники, городовые и другие полицейские чины // Всё о преступности и криминале — Веселая история полиции и милиции. Электронный ресурс. URL: <http://www.all-crime.ru/z-history-pol/z-history-pol-05-chini.htm> (дата обращения 10.05.2016)
4. Квартальный Надзиратель — about. Электронный ресурс. URL: <http://kn.sobaka.ru/about.php> (дата обращения: 15.05.2016)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Интервью с главным редактором «Квартального Надзирателя» Анной Петровой:

Идея «Надзирателя» как отдельного краеведческого приложения к толстому журналу принадлежит художнику Анатолию Белкину, главному редактору Собаки в 2002 году. Первым редактором КН был Лев Лурье, он тоже тогда работал в Собаке, они приятельствуют с Белкиным. Он и придумал название.

Лев Яковлевич сделал 22 номера, но потом "ушел в телевизор", на 5 канал. Руководство Собаки предложила делать «Квартальный» мне — я в то время работала выпускающим редактором "Тайм Аута". Это был один издательский дом, редакции находились на одном этаже, так что редакторы друг другу помогали иногда, и начальники у нас были общие.

Со временем мы немного поменяли концепцию, появились новые авторы, фотографы, в процессе обновили дизайн, сделали журнал более емким.

Макет журнала делал Игорь Можейко, арт-директор Собаки, а верстал с 2003 года - Михаил Доманский. Он также работает в Собаке до сих пор. Формально, я как редактор Квартального вхожу в редакцию Собаки, но на деле, мы достаточно автономны.

К десятилетию "Квартального" я взяла у Льва Яковлевича интервью, там есть и о том, как журнал начинался.